Impact Factor:	ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.234	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 1.042	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: 1.1/TAS DOI: 10.15863/TAS

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) **e-ISSN:** 2409-0085 (online)

Year: 2016 **Issue:** 8 **Volume:** 40

Published: 30.08.2016 **http://T-Science.org**

Shabnam Mammadova
Ganja State University
Ganja, Azerbaijan
sebnemmammadova@yahoo.com

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

ABOUT RESEARCH OF ENGLISH WOMAN NOVELS

Abstract: *Article deals with the psychological freedom, relation of women with society, love, family relations. The review of the most popular English women-novelists' works is given in this article. The differences in the world outlook and the mutual features of their creative activities are reviewed here as well.*

Key words: *England, genre, woman, roman.*

Language: *Russian*

Citation: Mammadova S (2016) ABOUT RESEARCH OF ENGLISH WOMAN NOVELS. ISJ Theoretical & Applied Science, 08 (40): 33-36.

Soi: http://s-o-i.org/1.1/TAS-08-40-7 ***Doi***: crossref http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2016.08.40.7

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ АНГЛИЙСКИХ ЖЕНСКИХ РОМАНОВ

Аннотация: *В статье анализируются психологическая свобода, отношение женщины с обществом, любовь, семейные отношения. Обзор наиболее популярных романов английских романистов дан в этой статье. Также рассматриваются различия в мировоззрении авторов и схожие черты их творчества.*

Ключевые слова: *Англия, жанр, женщина, роман.*

Introduction

Женские образы наиболее полно были представлены самими женщинами-писательницами в XIX веке, когда романный жанр стал завоевывать популярность. сентиментальный роман, авторами и читателями, которых были женщины, после строгих рациональных условий XVIII века, почувствовав относительную свободу творчества, представил более раскрепощенную и свободомыслящую героиню.

Интерес, вызванный к женщине, как личности, тенденции обобщения характерных черт личности и ее восприятие жизни придавали конкретным произведениям новые формы и влияли на их структуру. Роман XIX века в английской литературе отличается как темой, так и разнообразием идей и полифонией художественного выражения.

Романный жанр был незаменим для наблюдения за развитием национального характера и способа мышления. Основываясь на изречении М. Бахтина можно утверждать, что роман является продуктом нового времени в мировой истории.

Романный жанр стал настолько популярным, что в это же время в Англии начинают функционировать передвижные библиотеки, распространяющие наиболее популярные романы, такие как: «Уэверли» Вальтера Скотта или романы Джейн Остин, которые по тем временам стоили очень дорого (21 шиллинг) хоть и немного, но удовлетворяли потребности читателей.

Знаменитый английский драматург конца XVIII в. Ричард Шеридан в произведении «Соперники» устами Сэра Антонии Абсолюта говорит: «Передвижные библиотеки похожи на дьявольские вечнозеленые городские деревья, которые околдовывают» [1, 312].

С приходом на арену творчества Джейн Остин в литературе появляется новая тематика, связанная с судьбой, образованием, общественным равенством, изучением правил и норм поведения женщин. Тема феминизма, связанная с кардинальными изменениями в сознаниях людей после революции во Франции, стала наиболее востребованной. Черты самостоятельной свободной женщины будущего были отмечены критиками в произведениях

Джейн Остин, Сестер Бронте и Элизабет Гаскелл [3, 313].

Динамика, движение развития женского романного творчества с каждым новым произведением, проявляющим интерес к внутреннему миру женщины, ее роли в обществе. Характерная для демократически ориентированной критики, сосредоточенной на правах женщин, склонность рассматривать эти романы сквозь призму «социальной борьбы» ставили их выше внимания к «жизни сердца».

Эстетическая глубина и психологическая уникальность произведений этих авторов поначалу не были поняты и оценены по достоинству, но с середины прошлого столетия интерес к художественному миру женщин-романистов переносится с вульгарно - социологически толкуемых проблем «реализма» на органическую соотнесенность его с романтизмом. Художественно стилистические принципы их поэтики и эстетические взгляды писательниц, уникальное своеобразие их внутреннего мира, претворившегося в необычных художественных образах, дают правдивую и психологически глубокую картину человеческого сердца.

Materials and Methods

Абстрактные существительные в названиях романов используются, как бы намекая на излишнее изнаний и опыта женщин, целью которого является удачное замужество. Наиболее популярный роман «Гордость и предубеждение» начинается словами: «Правда, известная человечеству состоит в том, что любой успешный холостяк должен найти себе жену». Ироничное употребление слова «человечество» вводит читателя в мир мисс Беннет, которая видит смысл жизни лишь «в удачном замужестве» [5, 5]. Джейн Остин была первой женщиной-романисткой ее способность обычных людей и обычные события точно описывать с различных точек зрения восхищают читателей.

Однако творчество Остин критикуют из-за ограниченности темы и равнодушия к происходящим наполеоновским войнам и другим политическим событиям (парламентские реформы). Другим недостатком ее творчества Шарлотта Бронте считала «отсутствие страсти в ее произведениях, где она не считает нужным даже разговаривать с капризными сестрами» [5,318].

Одной из наиболее популярных писательниц этого времени была и основательница так называемого «научного готического» стиля Мэри Шелли. Интеллектуальная среда, в который она выросла, не позволила ей пойти по пути сентиментализма и сенсаций. Ее отец- Уильям Годвин, философ-радикал и также романист, автор нашумевшего «Калеба Уильямса», написанного под впечатлением французской революции. Ее мать-Мэри Уолстонкрафт- была членом радикальной группы, к которой принадлежал Уильям Блейк, мечты которого включали свободу женщин в обществе и в особенности в браке. В 1970 году она издала книгу «В защиту мужчин» (за год до «Прав человека» Томаса Пейна) а в 1792 году». «В защиту женщин», которая является столпом в истории феминизма. Мэри Шелли было девятнадцать, когда она написала «Франкенштейн». В 1816 году, когда они оставались на женевском озере, план, возникший у Байрона, Шелли и у неё самой писать страшные истории, был осуществлен только ею. Франкенштейн- ученей, который одержим мечтой найти «смысл жизни». Франкенштейн создает в лаборатории огромное и страшное существо и оказывается, что у него есть потребности, которые он не смог предугадать и не готов их удовлетворить. Горы над Чемониксом, которые для поэтов-романтиков были «венцом творения Природы» становятся, местом встречи, где существо выдвигает свои требования, после прочтения «Потерянного Рая».

Начало произведения представляется ответственностью создателя, далее тема перемещается на образ монстра, который в отместку Франкенштейна создать ему подобную самку, охотиться за ним и уничтожает всех, кого он любит. Злоба, руководимая монстром, как бы является психологическим отражением некоторых черт самого создателя. Даже для столь популярного готического стиля это произведение было столь так необычным и новым проявлением чувств в литературе, что это произведение и по сей день интересует не только литературоведов, но и психологов, психиатров и даже социологов.

Жизнь человека в обществе ставит перед ним задачи и «социализации» и тут возникают разные проблемы, где нередко нравственность испытывается на прочность.

С возрастанием классового самосознания в 1830-1840 годах, особенно среди рабочих, антагонизм стал более очевидным. Обличительный характер ее романа «Мэри Бартон» вызвалшквал возмущений и публикация в «Манчестер Гардиан» обвиняла в ложном, искаженном представлении действительности «О делах, которые вне сферы её деятельности» и корреспондент далее сетует, что она не верно истолковывает отношение нанимателей и не объясняет людям «тот факт, что лучшим средством для них является взаимопомощь».Многие критики XX века утверждали, что роман не является политическим, несмотря на публикацию в разгар чартистского движения, т.к. далее уже наметился

его спад и, что произведения – это ретроспектива на «голодные сороковые», на безразличие среднего класса, эмиграцию и сопутствующие ей страдания, с позиций нового оптимизма, который больше объединяет, нежели разделяет классы.

На фоне тяжелой жизни рабочих, трагедий на мрачных улицах Манчестера Гаскелл обращается и к проблеме социальной несправедливости. В «Вестминстерском обозрении писали, что в романе воплощены» основные чаянии нашего времени…. невежество, лишения и пороки …., от которых следует избавляться. Способность указать как от них избавляться еще не знакома этому времени. Это будет уделом века грядущего.

1850-е годы оказались более благополучными, консолидированными и скооперированными как в политике, так и в экономике, чем 1840-е. Этот факт, который определяет второй большой индустриальный роман «Север и Юг» (1855). Когда роман начал печататься в журнале Диккенса «Домашнее чтение» в нем был дан эпиграф из Теннисона со словами… для положительного результата все стороны должны действовать сообща» [6, 130].Как и в предшествующем романе, действие разворачивается в Манчестере (здесь под названием Милтон Нортон) автор рассматривает различия в начале между сельской, почтительной и традиционной южной и промышленной, энергичной и обладающей классовым сознанием Севером. Семья Хеула перемещается из одной части в другую и это оказывается для них травматичным. Мистер Хеул, бывший священник, становится частным учителем Джона Торнтона, который разбогатев, став владельцем фабрики хочет если не стать джентльменом, то хотя бы получить образование.

Дочь Хеула- Маргарет, одна из наиболее значимых и благородных героинь Э. Гаскелл, находит себя в необычной роли защитницы бедных. Отношения Тортона и Маргарет –это просто сопоставление Севера и Юга, это также выгодное сотрудничество решительного хозяина и не менее благожелательного человека к своим служащим.

Обе стороны при таком отношении выигрывают как возлагая на себя новые обязательства примирить классовые противоречия. Промышленные романы уступили место последующим, где проблемы женщин рассматривались, как социально-нравственные, особенно сосредоточенные на внутреннем мире своих героинь, как например, в романах «Поклонники Сильвии» и «Жены и дочери». Другая очень злободневная проблема о «падшей» женщине в романе «Руфь» (1853) раскрывается Э. Гаскелл в свете социальной критике общества, толкнувшего женщину на неверный путь. Смелая писательница вступается за жертву непосильного женского труда, условий жизни девушки–работницы и обвиняет общество в ее бедах. Подробности и глубокий анализ частной жизни представлен в рассказах, объединенных под общим заглавием «Крэнфорд» (1853), которые пользовались бешеным успехом когда–то. Повествование об опасной торговле в городе, отрезанном от Англии вересковыми полями с одной стороны и северным морем с другой стороны, где китобойным судам и их командам постоянно угрожали морские пираты во время наполеоновских войн, дается в романе «Поклонники Сильвии».

Сопротивление города морским пиратам и исчезновение одного из поклонников Сильвии способствует возникновению одного из самых «печальных» и захватывающих историй, когда-либо описанных романисткой. Сильный йоркширский диалект героев и чрезвычайная жизненность повседневной жизни проливает свет на исследования, проведенные Гаскелл в Хоуворте для написания «Шарлотты Бронте» (1857).

Conclusion

Последнее произведение Э.Гаскелл «Жены и дочери» был также опубликовал в журнале «Корнхил». Короткие рассказы, где дотошный автор представляет семейные проблемы, которые она считает не менее важными, чем общественные, в отличие от писателей, игнорирующих эти темы как ординарные, Гаскелл демонстрирует свою индивидуальность и многосторонний опыт.

Творчество сестер Бронте также ассоциируется с феминизмом. «Не будет преувеличением сказать, -пишет Е. Гениева, - что с творчеством сестер Бронте-Шарлотты и Эмилии- английский реализм вступил в новую для него область- внутреннюю жизнь чувств, страсти» [7, 8].

Поскольку в Англии женщины всегда выдвигали на первый план интересы семьи, фактор любви по мере возможности сужался. Как пишет Л. Стоун в своей книге «Любовь, секс и брак в Англии в 1500-1800-х годах», в первых веках нового времени в этой стране осуждалось взятие романтической любви и эмоций за основу семьи» [8, 86].

Гордая, непримиримая в вопросах морали Шарлотта наделяет этими качествами и свою героиню Джейн в романе. Джейн Эйр, который не зря считают автобиографичным. Приверженность Джейн христианским этическим нормам, а также понимание того, что в отношениях между людьми следует руководствоваться не только чувствами, но и разумом. Испытанием в жизни героини

Шарлотты Бронте-Джейн становится необходимость выбора между тем, чтобы следуя голосу страсти, стать любовницей своего хозяина – господина Рочестера, на тот момент человека женатого, или же напротив, вняв соображениям чести и велению долга, отвергнуть его. И тут ей приходится избрав второе, отречься от любимого человека. Затем в жизнь Джейн входит смиренный ханжа Сент-Джон Риверс, предложивший ей отречься от земной любви и посвятив себя миссионерской деятельности, последовать за ним. Джейн отказывается и от этого предложения.

Элементы ирландского фольклора, характерные для творчества Шарлотты Бронте проявляютсяи в произведениях Эмили Бронте. Жизнь окрестных фермеров и сельских сквайров, сурово разоблаченная Эмилией Бронте в романе «Грозовой перевал» в свое время вызвала негодование английских критиков.

Ральф Фокс отмечает, что «Грозовой перевал» является одной из выдающихся книг, созданных человечески гнием. Это самый страстный и ужасающий вопль, который когда-либо даже викторианской Англии удалось вырвать у человека» [1, 205]. Мятежный дух, роднивший Эмилию с Байроном и Шелли заставил ее искать облегчения от жестокой боли в создании «Грозовой перевал».

Подлинную трагедию голодного и обездоленного народа йоркширских холмов, которые оказываются в положении скитальцев мы видим и в стихах Эмилии. Наиболее трагична участь женщин, которые теряют родной кров, возлюбленных, свободу, вынуждены покидать на снегу своих детей и подвергаться унижениям. В стенах пастората, далеко от мирской суеты, она неистово писала о войнах, восстаниях, тюрьмах и о жажде счастья, справедливости и свободы. И в стихах и в романе она себя сравнивала с узником, надеющимся на побег: «И хуже всего я наскучила этой жалкой тюрьмой. Надоело мне быть узницей. Я устала рваться в тот прекрасный мир и всегда оставаться здесь: не видя его- хотя бы смутно, сквозь слезы, и томясь по нему в своем изболевшемся сердце, а на самом деле я с ним и в нем» -говорит в «Грозовом перевале» Кетрин [1, 171].

Стальная твердость, самоотверженность, присущие северянам отличает всех героев романа. Столкновение человеческих характеров, огоньбушующий в их сердцах испепеляет их самих. Психологический реализм в описании чувств с социальными задатками, романтически преображенные в гиперболизированном представлении знакомые предметы, претворенные в символы, так характерные Эмили Бронте.

References:

1. Gerin W (1980) Elizabeth Gaskell: A Biography. USA: Oxford University Press.
2. Bakhtin MM (1975) Epos i roman (O metodologii issledovaniya romana). Moskva: Khudozhestvennaya literatura.
3. Gerin W (1976) Elizabeth Gaskell: A Biography». United Kingdom: Oxford University Press.
4. Rogers P (2001) The Oxford Illustrated History of English Literature. Oxford: Oxford University Press.
5. Kirkham M (1983) Jane Austen, Feminism and Fiction. Brighton, England: Harvester Press.
6. Fromm E (1992) Iskusstvo lyubit'. Dusha cheloveka. Moscow.
7. Bronte E (1988) Grozovoy pereval. Moskva: Izdatel'stvo Pravda.
8. Stone L (1977) The family, sex and marriage in England, 1500-1800. New York: Harper and Row.
9. Head D (2009) The Modernist Short Story. A Study in Theory and Practice. New York: Cambridge University Press.
10. Liggins E, Maunder A, Robbins R (2010) The British Short Story. London: Palgrave Macmillan.